

Н. М. Березюк

Достоинные своего рода

(к семейному портрету Каразиных)

*Чувство рода — доброе чувство,
исторически почтенное.*

А. С. Пушкин

В. Н. Каразин

Присвоение Харьковскому университету имени Василия Назаровича Каразина, приближающийся 200-летний юбилей университета вызывают все больший интерес к личности его создателя.

Признанный, несмотря на неоднозначность оценок его деятельности современниками, одной из замечательных личностей XIX столетия и практически забытый в веке XX, В. Н. Каразин возвращается к нам. Он всегда будет притягивать к себе своей неординарностью, своим, не аннулированным временем, местом в истории Украины, в истории Слобожанщины.

В этой истории есть страничка, связанная с родословной семьи Каразиных¹, истинных патриотов Отчизны, жизнь и деятельность которых неотделимы от Украины. Замечательная, но, к сожалению, малоизвестная история этой семьи, представляет значительный интерес как штрих к портрету, как грань личности нашего выдающегося земляка.

Предлагаемая статья — не претендующая на полноту попытка собрать воедино все, что разбросано в различных источниках о семье Каразиных, восстановить светлую память этого рода, оставившего след на земле Слобожанщины.

¹ Родословную Каразиных см. на с. 69.

Поиски затрудняются отсутствием смешанной родословной семьи Каразиных. В известных нам формулярном семейном списке, составленном В. Н. Каразиным [1, с. 687, 762], в генеалогической таблице его биографа Н. Тихого (18 персоналий) [10, с. 302] представлена только мужская нисходящая родословная. Законы патриархального общества не предусматривали наличия женских персоналий в дворянских списках.

Вне поля зрения биографов В. Н. Каразина остались женщины: матери, жены, дочери, их место в суровой повседневности опального создателя университета и его семьи. А они о многом могли бы поведать, ответить на вопросы, важные для понимания судеб семьи Каразиных, личности Василия Назаровича. И мы попытались выстроить, по мере возможности, женскую линию этой семьи, а также ввести в родословную выявленные нами даты жизни ее членов, новые персоналии.

Родословной второй ветви Каразиных, родоначальником которой был брат Василия Назаровича — Иван Назарович, вообще не существовало. Лариса Олеговна Дешко, живущая ныне в Киеве, его прапраправнучка, занимается восстановлением биографии своего рода, сохранением памятных мест, связанных с деятельностью своих предков. Представленные ею материалы позволили сконструировать единую родословную двух родовых ветвей семьи Каразиных, восстановить некоторые неизвестные ранее родственные отношения, связи и имена, в которых — единство рода Каразиных.

Возможно, предпринятая нами попытка будет способствовать тому, что откликнутся и дополнят жизнеописание этой семьи ее наследники в Украине, в ближнем и дальнем зарубежье. Будем благодарны исследователям жизни и деятельности В. Н. Каразина, почитателям его памяти за уточнения, дополнения и материалы об этом замечательном украинском роде.

Родословную открывает архиепископ Софийский Григорий Караджи, пересекший границу России в 1713 г. Следы его затерялись в истории Греции, Болгарии. Восстановление сведений о нем позволило бы скорректировать направление поисков исследователей, привело бы к ответу на многочисленные вопро-

сы, в том числе об этнической принадлежности В. Н. Каразина. Вряд ли для поколения, вступившего в третье тысячелетие, входящего в открытое общество, это так уж важно. Каразин был, как сказали бы сейчас, Человеком Мира, всегда готовым защищать Отечество, прийти на помощь славянским народам, подвергшимся угнетению.

Сын Григория Александр Караджи при вступлении на воинскую службу в

белую продолжателей этого славного рода. Здесь он женился на дочери полковника есаула Якова Яковлевича Ковалевского — Варваре Яковлевне. По отцовской линии Ковалевские принадлежали к древнему казацкому аристократическому роду [7, с. 47–49]. Брат отца Иван был, по предположениям исследователей, доверенным лицом Богдана Хмельницкого. По материнской линии род идет от казацкого рода В. Магденко.

В Кручике у Назара Александровича и Варвары Яковлевны родились сыновья — **Василий** (1773–1842) и **Иван** (1780–1836).

***Возможно, предпринятая попытка
сконструировать единую родословную
Каразиных будет способствовать тому,
что откликнутся и дополнят жизнеописание
этой семьи ее наследники в Украине, в ближнем
и дальнем зарубежье***

царствование Петра Великого был назван в списках с российским окончанием (-ин). Он и положил начало появлению Каразиных в истории России.

Уйдя в отставку, капитан русской гвардии А. Каразин поселился на земле одного из слободских полков, первым связав свой род с Украиной. В земле ее, селе Рублевке, что под Мурафой (нынешняя Мурафа Краснокутского района Харьковской области), он и упокоился в 1753 г.

Сын его **Назар Александрович** (1731–1783), полковник русской армии, за ратные подвиги в русско-турецкой войне получил от императрицы Екатерины II в вечное и потомственное владение село Кручик и деревню Основинцы Краснокутского комиссариатства Слободско-Украинской губернии (нынешняя Харьковская обл.). В 1771 г. он поселился в с. Кручик, которое стало колы-

Назар Александрович скончался в 52 года и был похоронен в с. Кручик. Эпитафия на доске фамильного склепа была написана предположительно Г. С. Сковородой.

После смерти отца воспитанием детей занималась мать — человек высокой культуры и нравственных качеств. По утверждениям биографов (кстати, не подтвержденным самим В. Н. Каразиным), большое влияние на братьев оказал Г. С. Сковорода, который часто гостил в их семье, в селе Пан-Ивановка (ныне Скородиновка Харьковской области), в имении Андрея Ивановича Ковалевского — отчима Василия и Ивана Каразиных.

«Мандрований філософ...» поважав всією душею Варвару Яківну, розумну і благочестиву жінчину, від других жінок Сковорода віддалявся² [4, с. 97].

Детские годы Василия и Ивана проходили в тихом живописном украинском

² В текстах писем сохранена орфография оригиналов.

Подарок В. Н. Каразина библиотеке Харьковского университета с автографом

В. Н. Каразин, не получив фактически систематического образования, благодаря своему неумному стремлению к самообразованию овладел фундаментальными научными знаниями

селе в общении с детьми местных селян. Украинская природа, речь, песня, православная религия способствовали формированию лучших черт их характера. Василий Назарович прекрасно знал историю Украины, украинский язык, часто пользовался им. Называя себя то греком, то болгаринном, то сербом, он всегда оставался сыном «любезной своей Украины». Начальное образование дети получили дома, а впоследствии в частных пансионах для дворянских детей Х. И. Фильдинга в Кременчуге, а затем в Харькове, в пансионе Ивана Петровича Шульца. Последним воспитателем Василия Каразина был Карл Иванович Кеппен — известный ученый и библиограф. Им были собраны сведения о 200 писателях и деятелях науки и подготовлено первое такого рода издание «Список слободско-украинским писателям и ревнителям просвещения», напечатанный на страницах журнала «Московский телеграф» (1828 г.). Кстати, в этом списке приведены фамилии Василия Назаровича, его жены Александры Васильевны и сына Василия Васильевича Каразиных. Интересно, что 120 имен, представленных в списке, принадлежат воспитанникам Харьковского университета, что свидетельствует о его роли в развитии культуры и просвещения края уже в первые два десятилетия существования.

Имя первенца Назара Александровича и Варвары Яковлевны Василия Назаровича Каразина было хорошо известно современникам. Один из образованнейших людей своего времени, просветитель и исследователь, инициатор создания первого в Европе Министерства народного просвещения (1802 г.) и Харьковского университета (1804 г.), организатор Филотехнического общества (1811 г.), человек, деяниями которого гордятся потомки.

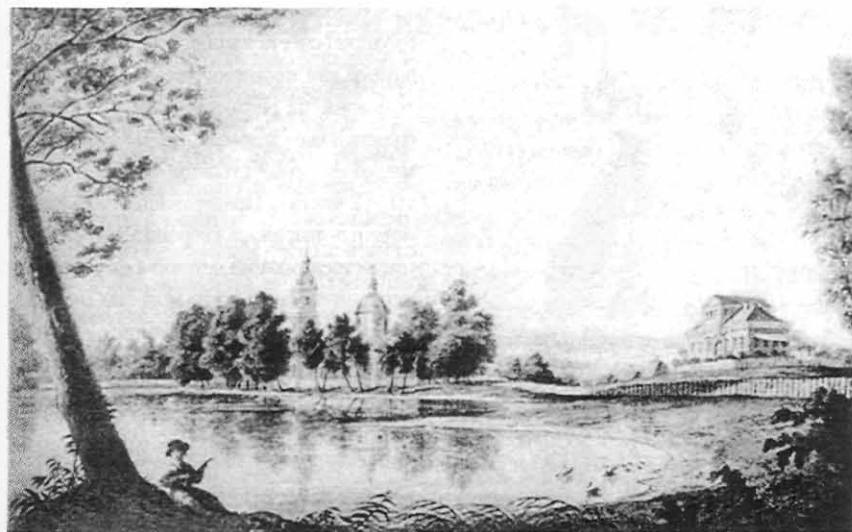
Жизнь и деятельность В. Н. Каразина достаточно полно освещена в известных нам исследованиях его биографов (Я. В. Абрамова, Г. П. Данилевского, Н. Тихого, Д. И. Багаляя, Е. Узбек и др.). Они отражают перипетии жизни человека, увлеченного в своей общественной и научной деятельности. В них — триумф и трагедия человека-феномена, диапазон интересов и планов которого, объем разработанных им документов и самостоятельно проведенных научных исследований в самых различных областях выходят за грани физических возможностей одного человека.

В. Н. Каразин, не получив фактически систематического образования, благодаря своему неумному стремлению к самообразованию овладел фундаментальными знаниями в области мировой истории, экономики и управления государством, истории религии, литературы. Обучение в горном институте способствовало развитию широких познаний в области естественных и точных наук. Он свободно изъяснялся на немецком языке, на французском языке писал научные статьи (в том числе «Предначертание о Харьковском университете»), блестяще владел латынью, знал Священное писание. Содержание и литературный блеск подготовленных им документов, безупречность его эпистолярного стиля — яркое тому подтверждение.

Но была еще одна сторона биографии — глубоко личная, трагедия человека, подвергнувшегося самому жестокому публичному ostracismу власть предержащих, трагедия супруга и отца большого семейства, положившего на алтарь идеи состояние семьи и благополучие своих детей, глубоко страдающего от унижения властью. Все это в письмах Василия Назаровича, его детей, а также за строчками этих писем.

В. Н. Каразин был женат на Александре Васильевне Мухиной (1783–1861). Дед ее, Иван Иванович Голиков, известный образованной Европе историк, собиратель исторических древностей, один из составителей Уложения — законодательных актов Екатерины II. В 1788–1789 гг. он подготовил труд «Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам» в 12-ти томах и 18 томов дополнений к нему. Известный миллионер заводчик Демидов помог его напечатать.

Свадьба Каразиных состоялась 24 мая 1805 г. У Василия Назаровича к этому времени, кроме фамильного села Кручик, заложенного и перезаложенного, долгов в сумме 40 тыс. рублей, по его словам «ушедших не на расточительную жизнь, к которой не имею ни привычки, ни способностей, а на предприятия для пользы государственной», ничего не было. Сам же создатель университета, не приглашенный даже на торжества по случаю его открытия и сосланный в Кручик, был уже не в фаворе.

Усадьба В. Н. Каразина и церковь в селе Кручик

Отчим Александры Васильевны, инженер генерал-майор Егор Иванович Бланкенгель, был первым в России сахарозаводчиком. Семья генерала, знавшая историю возвышения и падения Каразина, во многом разделяла его взгляды, ценила его человеческие качества. Вместе с подмосковной деревней Анашкино молодые получили в приданое знаменитую «библиотеку Голицына» (около 1500 книг, подлинных документов петрова времени, в том числе автографы самого Петра I). Вероятно, Александра Васильевна получила хорошее образование. Из краткой биографии жены, написанной В. Н. Каразиным и хранящейся в фондах Центрального государственного исторического архива Украины в Киеве [11], известно, что она занималась переводами. Ей принадлежит перевод с французского языка романа Августа Лафонтена «Новые семейственные картины или Жизнь бедного священника одной немецкой деревни и его детей» в пяти томах.

издания этого романа в переводе Александры Васильевны. Интересно, что фамилия переводчика на обложке указана в виде криптограммы А... К... ур... М. (Александра Каразина урожденная Мухина). Весьма вероятно, что переводчица не решилась указать фамилию своего

опального мужа. В письме к В. Г. Анастасевичу от 14 марта 1807 г. В. Н. Каразин писал: «По тяжелой почте получите вы посылочки от моей Александры Васильевны один очень хороший роман ее перевода, который вышел здесь недавно. Его читают не без удовольствия, в рассуждении легкого слога сочинителя и разлитой в простых, но приятных картинах нравственности» [1, с. 688]. В фонде Центральной научной библиотеки хранится этот роман издания 1816 г.

Александра Васильевна прошла вместе с мужем весь его тяжкий путь, разделив с ним радость удач и боль унижений, трагедию безвинных заточений и ссылки. Василий Назарович бесконечно любил свою Сашеньку, верил в ее преданность. Возвратившийся из Шлиссельбургской крепости после шестимесячного заточения, обремененный долгами и угрозой конфискации имения, в письме к графу В. П. Кочубею 17 декабря 1821 г. он пишет: «...из поступков моей жены сами бу-

В 1805 и 1816 гг. в типографии Московского университета выпло два

дете судить, что эта нежная, редкая супруга, эта добрая христианка никогда не решится меня оставить, а тем менее предать меня на жертву злым людям и моим горестным обстоятельствам» [1, с. 749]. Александра Васильевна помогала мужу, лишенному права переписки, юридических прав, выступая в качестве его секретаря, адресата, истца в тяжёбных делах. Они прожили вместе 37 долгих, по выражению самого Каразина, «большой частью счастливых лет», воспитав семерых детей (дочь и шестерых сыновей). Супруги редко разлучались. В последних письмах Василия Назаровича из Николаева в августе-октябре 1842 г. — слова любви, выразить которые он мог только на украинском языке. «Чи ти тужиш так за мною, як я за тобою?» — обращается он к жене, вынужденной по семейным делам уехать в Москву. «Моя Сашенька», «милая моя старушка», «моя душенька», — щемяще-нежные обращения. «Часто засыпаю, произнося твое имя» [1, с. 865, 867].

Александра Васильевна на 18 лет пережила мужа. Вскоре после смерти Василия Назаровича она с семьей сына Николая поселилась в деревне Анашкино Звенигородского уезда Московской губернии. Символично, что душа ее отошла в вечность в день свадьбы 24 мая 1861 г. Погребена эта замечательная женщина на кладбище села Коринское того же уезда. По преданиям в Коринском был семейный некрополь, объединявший захоронения Голицыных и Мухиных, Бланкенгелей и Каразиных. Рядом с могилой Александры Васильевны покоился прах сыновей Егора и Николая. Старое кладбище давно сравнялось с землей. Но на территории местного монастыря сохранились несколько надгробных плит, среди которых и белая мраморная с могилы Николая Васильевича Каразина, текст которой позволяет восстановить дату его смерти (1874). Эти сведения сообщила нам недавно посетившая подмосковное село Коринское Людмила Петровна Арипова (г. Москва). Вскоре выйдет ее книга, посвященная внуку В. Н. Каразина, известному писателю и художнику Николаю Николаевичу Каразину. Мы искренне благодарны Л. П. Ариповой за предоставленные сведения.

Интересна история одной из немногих фотографий супругов Каразиных. Они молоды и красивы. Впереди еще вся жизнь с ее взлетами и падениями.

В письме к Н. А. Лавровскому сын Каразиных Филадельф пишет: «Это оригинальные портреты 1803 г., но только Александра Васильевна была еще Мухиной; она вышла замуж полтора года спустя, т. е. 24 мая 1805 г... Чтобы сократить надпись, я соединил портреты в один. Женщина, о которой мог так писать муж в продолжении 37 лет их супружества,

религиозные обряды. «Почтение к власти было в нем так же велико, как и почтение к религии: без той и без другой не предполагал он возможным счастье для народов», — писал об отце сын Филадельф [6, с. 567]. Василий Назарович внимательно наблюдал за воспитанием и развитием своих детей. Многому учил их сам. Примечательно, что сыновья Каразина посту-

тельная библиотека, около 5 тыс. томов — ценнейшее собрание исторических документов, рукописей, книг, автографов. Эту потерю В. Н. Каразин оплакивал всю оставшуюся жизнь.

Старший сын **Василий** (1807–1847) окончил физико-математический факультет Харьковского университета. В 1824 г. в «Украинском журнале» (№ 23–24, с. 238–259) была помещена статья «О луне». В примечании к ней сказано: «Из *Astronomie de l'amateur*, par G. Hirzel. 1820». Перевод с французского принадлежал 17-летнему студенту Василию Каразину.

В 1825 г. в типографии Харьковского университета вышла его книга «Илиодометр для проверки часов, или показатель времени восхождения и захождения солнца во все дни года, под 48 параллелями, от 40 до 69 степени северной широты» (2 части). Представляя это издание, издатель выражал уверенность, что «соотечественники не оставят без внимания первоначального в его молодых лет произведения автора, дозволенного ему первейшим в империи ученым сословием, Санкт-Петербургской Академией наук и стоившего трехлетних трудов, равно как и издержек» [9, с. 62–63]. Эта работа молодого Каразина была ошибочно включена в каталог Смирдина как принадлежащая Василию Назаровичу Каразину. Так она и продолжает кочевать по библиографическим указателям до настоящего времени.

Окончив школу подпрапорщиков, Василий Васильевич Каразин служил в крепости русского военного флота в Свеаборге. Прапорщиком 2-й армии 37-го егерского полка в 1828–1829 гг. участвовал в 11 сражениях и стычках в период русско-турецкой войны. В битве за Варну получил тяжелое ранение.

После выхода подпоручика В. В. Каразина в отставку отец, тревожась о судьбе университетской библиотеки, убедил своего старшего сына войти с ходатайством об определении сверхштатным помощником библиотекаря без содержания. Но библиотечная работа не заинтересовала молодого Каразина. Прослужив в библиотеке четыре месяца (3 мая — 8 сентября 1840 г.), он подал в отставку. В 1841 г. после смерти библиотекаря проф. В. Г. Комлишинского Василий Назарович обращается к попечителю округа, в Министерство просвещения с прошением, в котором писал: «...я нищу засту-

В. Н. Каразин и его жена Александра Васильевна, 1803

заслуживает того, чтобы потомство видело ее изображение подле его изображения. На этом снимке В. Н. Каразин на 30-ом году жизни. С голубыми глазами и темно-русыми недлинными волосами; на нем синий сюртук-плащ, шея повязана пестрым платком-галстухом» [2, с. 71]. С этого портрета была снята Филадельфом Каразиным фотография, переданная комитету по постановке памятника виновнику создания университета.

Семейные корни, традиции, высокая культура и богатый внутренний мир родителей не могли не отразиться на духовном облике и судьбе следующих поколений семьи Каразиных. Их объединяло чувство родины — Украины, где все они родились, переданная пращурами верность служения Отечеству, стремление приобщиться к духовным ценностям и неизменная связь с Харьковским университетом.

Своим детям Василий Назарович Каразин дал хорошее воспитание и прекрасное образование. В семье господствовала атмосфера взаимопонимания и доверия, уважение к деятельности отца, доброжелательность, соблюдалась православные

пали в университет в возрасте 15 лет, что свидетельствует о хороших знаниях, полученных ими в родительском доме и пансионах Харькова.

Отец очень любил своих детей, гордился ими. «Как жаль, что я не могу показать вам детей моих! Вы бы увидели, что я ими очень счастлив», — писал В. Н. Каразин Анастасевичу [1, с. 705]. Свое понимание роли матери, семьи в воспитании, свой родительский опыт он обобщил в ряде статей, посвященных домашнему воспитанию и образованию.

Первым ребенком в семье Каразиных была дочь **Пелагея** (1806 г.). Судьба и дата кончины ее неизвестны. Роковую роль в семье Каразиных сыграл ее муж доктор И. А. Севцилло. В 1836 г. В. Н. Каразин зимовал в Харькове. Зять его И. А. Севцилло поехал в Кручик и, найдя деревенский дом нетопленным, велел его протопить. Целовские слуги, по воспоминаниям Филадельфа Каразина, затопили одновременно все печи. Зять Каразина пошел по хозяйству. Возвратившись, он увидел объятый пламенем дом. Вместо того, чтобы спасти его, он уехал. В этом пожаре сгорела замеча-

тив посмертной клеветы в его адрес. Первая статья была напечатана в «Северной пчеле» в 1860 г. как ответ на статью Г. П. Данилевского. В начале 70-х гг.

таю это бытие с 1803 г., т. е. с того времени, когда последовало высочайшее утверждение и когда даже и студенты начали уже поступать в него, хотя открытие

стно, не как его сын», — писал Филадельф Каразин [6, с. 571].

Скончался Ф. В. Каразин в 1878 г. в возрасте 68 лет. Похоронен в Санкт-Петербурге.

Василий Назарович Каразин, с детства мечтавший о военной карьере, чтобы стать продолжателем дела отца, всю жизнь тяжело переживал свое физическое состояние. «От самого детства расстроенная грудь не позволила мне деятельно участвовать ни в гражданской, ни в воинской службе, в которую призывал меня род мой», — писал он императору Павлу Петровичу в 1798 г. [1, с. 609]. В сыновьях своих он видел единственную возможность реализовать верность традициям Караджи-воинов.

Сына **Александра** (1814–1837), поступившего в 1829 г. в Харьковский университет на физико-математическое отделение философского факультета, Василий Назарович в 1831 г. везет в Санкт-Петербург для поступления в Морской корпус. Можно предположить, что состояние здоровья не позволило Александру быть зачисленным в элитарное, любимое императором учебное заведение. В 1832 г. он вторично поступает в Харьковский университет и оканчивает его в 1833 г. с отличием.

В 1837 г. В. Н. Каразин вновь едет с Александром в Санкт-Петербург, мечтавая об определении его на военную службу. Здесь он пережил страшное горе — внезапную смерть Александра. В письме к графу Бенкендорфу от 13 февраля 1837 г. потрясенный несчастьем отец напишет: «Четвертый сын, молодой человек необыкновенных способностей, увы! умер в Санкт-Петербурге в самое то время, когда я помышлял о представлении его Вашему сиятельству» [1, с. 813].

О сыне **Николае** (1816–1874) известно лишь то, что по семейным традициям был он человеком военным, вышедшим в отставку в чине штаб-ротмистра. С матерью и своей семьей проживал в унаследованной Александрой Васильевной деревне Анашкино Звенигородского уезда Московской губернии. Похоронен рядом с матерью на кладбище села Коринское того же уезда.

О младшем сыне Василия Назаровича Каразина **Валериане** (1823 г.) сведений обнаружить не удалось. Единственное упоминание о нем — в списке студен-

После смерти отца Филадельф Каразин стал его биографом, выступил против посмертной клеветы в его адрес, а также хранил огромную, доходившую до одной тысячи писем в год, переписку отца

Ф. В. Каразин напечатал в «Русской старине» ценное исследование под заглавием «Василий Назарович Каразин, основатель Харьковского университета» (за подписью «воспитанник Харьковского университета 1820-х годов»).

Филадельф Каразин хранил огромную, доходившую до одной тысячи писем в год, переписку отца. В ней было множество писем почти всех выдающихся людей своего времени. Он опубликовал в журналах «Русская старина», «Русский архив», «Журнале Министерства народного просвещения», в газетах «Северная пчела», «Голос» и др. 30 писем различных лиц к отцу с комментариями.

В своих «Записках» он сохранил устные рассказы отца об эпизодах, связанных с историей создания университета. Например, о том, чего стоило собрать деньги на университет от людей, «большая часть которых коснела еще в невежестве». Он оставил потомкам впечатляющую картину дворянского собрания (1802 г.), восторг, произведенный речью молодого оратора. «Подробности эти отец мне передавал сам, 35 лет спустя, в минуты особенной откровенности... Лгать ему было не для чего, особенно перед сыном и в то время», — писал Ф. В. Каразин.

7 ноября 1872 г. в письме к Н. А. Лавровскому он обещает, что поделится всеми имеющимися у него материалами, если в Харькове предпринимается что-либо к 100-летию юбилею В. Н. Каразина и 70-летию университета. И далее: «Я счи-

тельно было отпраздновано 17 января 1805 г. Говорю это по тем воспоминаниям, которые остались у меня от бесед с моим отцом». Для Харьковского университета, идущего к своему 200-летию, это мнение его создателя об исходной дате биографии университета чрезвычайно важно. Оно совпадает с определением ученого совета о том, что де-юре университет стал университетом после «Высочайшего определения об учреждении Харьковского университета и об открытии Харьковского учебного округа» (24 января 1803 г.).

Филадельфу Каразину принадлежит перевод с французского знаменитого «Письма к доктору Реману»⁴ (1810 г.). «Народное просвещение!.. Какое прекрасное выражение!.. Если что-либо может обеспечить незыблемость безмерного пространства России, то это только просвещение ее народов. Если что-либо может сделать ее истинно независимой от всякого внешнего давления, — как бы громадно оно не было, — то это опять-таки просвещение» [1, с. 545]. Эти слова основателя Харьковского университета и сегодня, через 200 лет, актуальны.

Филадельф Каразин оставил потомкам много ценнейших, пока не обработанных сведений о жизни и деятельности своего отца, имеющих историко-литературное значение. Он нежно любил отца. «...Если бы вы знали, какой семьянин он был! Какой супруг, какой отец, какой господин! Поистине я не знаю ему подобного: говорю это совершенно беспристра-

⁴ Осип Иванович Реман, лейб-медик, член медико-хирургической академии был близким другом Василия Назаровича и семейным доктором.

тов I курса юридического факультета императорского Харьковского университета за 1840–1841 гг.

В контексте рассматриваемого вопроса думаю о словах сына В. Н. Каразина Филадельфа: «Многосторонняя была деятельность этого человека. Ее можно разделить на труды человечества вообще, труды для своего отечества, труды для уголка этого отечества, где он родился, и труды для своего семейства» [2, с. 54]. Потомки по-разному оценивали Каразина, иногда негативно, но никто не смог зачеркнуть его заслуг.

Отнюдь не возводя В. Н. Каразина в ранг святого великомученика, нельзя не признать, что меньше всего сделал он для своего семейства. С начала и до конца жизни удары судьбы преследовали этого человека. Долги росли, имение под угрозой разорения, позади шесть месяцев заточения в Шлиссельбургской крепости, впереди годы без права выезда из Кручи́ка и переписки, малолетние дети, будущее которых не обеспечено... В одном из писем 17 декабря 1821 г. он пишет: «Если бы я был один, то от всего сердца желал бы быть забытым, но я имею жену, с которой участь моя еще теснее связана со времени нашего несчастья, и детей, воспитание которых уже начато: преступлением пред богом и отечеством было бы перестать о них заботиться, оставляя их на волю судьбы, так как себя самого я всеохотно бы оставил» [1, с. 749]. До последних дней бился он в тисках долгов, но по-прежнему *глазным смыслом своей жизни считал благо и славу Отчизны*. На склоне лет, озабоченный состоянием виноградарства в Крыму, он разрабатывает оригинальный метод улучшения производства вин. Правительство предлагает ему отправиться в Крым для проведения опытов, отпустив смехотворно малые средства (300 руб.). Отчетом его стала последняя статья «Беспристрастный взгляд на Южный берег Тавриды и на его произведения». Обезжая в туманную и дождливую осень 1842 г. Крым, Василий Назарович простудился и уже большой прибыл в Николаев, где служил его сын Филадельф. 4 ноября 1842 г на руках у сына он скончался. В Николаеве он обрел место своего последнего земного покоя. Харьковская местная печать и словом не упомянула об этой потере. Убитый горем Филадельф Каразин 17 ноября 1842 г. извещает о кончине любимого отца редактора «Одесского вестника» А. Г. Трой-

ничкого и просит опубликовать краткий очерк биографии отца,

«...сделать его хотя сколько-нибудь известным миру сему, который не захотел познать его при жизни» [6, с. 561].

О кончине В. Н. Каразина 28 ноября 19 декабря некролог из «Одесского вестника» был напечатан в «Московском вестнике». В Харькове официальное известие о смерти создателя Харьковского университета было помещено в журнале «Молодик» только в 1845 г.

В ходе работы над предлагаемой статьей в газете «Харьковские губернские ведомости» от 2 февраля 1889 г. удалось обнаружить уникальный материал, связанный с местом захоронения В. Н. Каразина и членов семьи Филадельфа Каразина. В связи с тем, что эти биографические сведения не публиковались и неизвестны сегодняшним каразиноведам, приводим их в сокращенном виде.

Потомки по-разному оценивали Каразина, иногда негативно, но никто не смог зачеркнуть его заслуг

Хроника: в «Одесском листке» напечатано открытое письмо гласного Николаевской Думы к Николаевскому городскому голове: «Милостивый государь! Вашему превосходительству известно, что в настоящее время по инициативе Харьковского университета возбужден вопрос о постановке в Харькове памятника общественному деятелю по народному просвещению В. Н. Каразину. ...Каразин, скончавшийся в 1842 г. проездом через Николаев, похоронен на нашем кладбище, рядом с женой сына своего (Филадельфа. — Н. Б.), дочью нашего контр-адмирала Цаца, умершей в 1840 г. Тут же похоронена внучка Василия Назаровича и внук его лейтенант Филадельф, умерший в Лиссабоне в 1868 г. ...Семья Каразиных очень и очень близка Николаеву. Недавно один из туристов,

побывавший в Николаеве и отправившийся на наше кладбище поклониться праху замечательного гражданина, написал неслетный отзыв о том, в каком состоянии он нашел его гробницу. В будущем году мы собираемся праздновать первую годовщину нашего города. Вероятно, Дума пригласила на этот праздник депутатов от Киевского, Харьковского, Новороссийского университетов. Не дай Бог, чтоб они застали могилу эту в таком отчаянном состоянии. Пусть на пожертвования подписчиков всей России монумент Каразину красуется перед Харьковским университетом, а заботы о поддержании его памятника на Николаевском кладбище, усеянном могилами и других замечательных людей, — да лягут на почетную обязанность наших граждан... Я полагаю бы, важный вопрос этот внести на обращение в Думу и голосовать его, как **вопрос гражданской чести и патриотического долга** (выделено мною. — Н. Б.), — открытою баллотировкой. Расход на приведение в порядок памятника Каразину едва ли превзойдет сумму 1500 р. Ежели, паче чаяния, он будет решен отрицатель-

но, то необходимо опубликовать имена гласных, не пожелавших стать на высоту своего призвания. Со своей стороны я (гласный Николаевской Думы. — Н. Б.) обязываюсь весной обсадить гробницу Каразина кипарисами и ко дню открытия города убрать этот памятник».

Эта неожиданная, взволновавшая нас находка, сообщила неизвестные биографам В. Н. Каразина данные о семье Филадельфа Каразина. Теперь мы знаем, что на николаевском кладбище было семейное захоронение Каразиных. Продолжить исследования в этом направлении представляется чрезвычайно интересным.

Вскоре после опубликования в «Харьковских губернских ведомостях» вышеприведенного письма гласного Николаевской Думы в этой же газете появи-

лось сообщение вице-председателя комитета по сооружению памятника В. Н. Каразину профессора Ю. Морозова. В нем шла речь о том, что на заседании комитета 21 апреля 1889 г. было заслушано сообщение Николаевского городского головы «о возобновлении в городе Николаеве намогильного памятника Каразину и отчет по этому предмету попечителя Николаевского городского кладбища

батальон, в составе которого принял участие в Бухарском походе. За особое мужество поручик Н. Н. Каразин был награжден орденом Владимира, золотым оружием и представлен к чину штабс-капитана. Его ожидала блестящая карьера. Мир Азии пленил молодого военного. Он изучает этот край, жизнь населяющих его народов, ведет записи, зарисовки. Приходит решение посвятить себя лите-

рует создать большую серию рисунков, отразивших этнографический материал, работу исследователей. Выставка этих работ в залах Географического общества, а впоследствии в Париже и Лондоне, принесла ему международное признание. В 1879 г. Н. Н. Каразин избирается членом Русского Географического общества.

Судьба уготовила последнему представителю рода Каразиных благороднейшую миссию. Участвуя в качестве корреспондента журнала «Нива» в сербско-турецкой, а позже в русско-турецкой войне (1877–1878), завершившейся освобождением Болгарии от османского ига и обретением национальной независимости Румынией, Сербией и Черногорией, внук Василия Назаровича Каразина оказался единственным представителем своего рода, дожившим до исполнения его мечты о свободе балканских народов.

Живя в Петербурге, Н. Н. Каразин поддерживал тесные связи с Харьковом, профессорами Харьковского университета. 17 октября 1888 г. на Курско-Харьковско-Азовской железной дороге, между станциями Тарановка и Борки, произошла катастрофа императорского поезда. Вскоре после катастрофы Николай Николаевич Каразин, известный в России художник, написал картину, изображающую чудесное избавление императорской семьи от угрожавшей опасности. Картина была выставлена в биржевом зале Харькова с 7 по 13 мая 1889 г. и получила высокую оценку посетителей выставки [8].

Несколько лет тому назад главный библиотекарь Центральной научной библиотеки И. И. Кононенко обнаружила в фонде проект памятника В. Н. Каразину. Это небольшая акварель (33 × 25 см), изображающая установленный на высоком постаменте бюст В. Н. Каразина, увенчанный лавровым венком. На постаменте изображена раскрытая книга со словами: «Знание Свет» и надпись «Василию Назариеву Каразину. 1904 г.» За памятником изображены деревья, рядом с памятником стоит гимназист. На акварели характерная подпись Николая Николаевича Каразина. Весьма вероятно, что это его проектное предложение как члена комитета по увековечению памяти Василия Назаровича.

Автор шести романов, многих повестей, рассказов, очерков, Н. Н. Каразин сам иллюстрировал свои произведения. В 1904–1905 гг. вышло его 20-томное

Скелп над могилой В. Н. Каразина, XIX в.

И. Ф. Бартечева. От Харьковского университета поступило 298 р. 43 коп.». Эти публикации — документы эпохи, характеризующие отношение к памяти В. Н. Каразина.

Последним из известных нам наследников Каразиных по мужской линии был внук создателя университета, сын Николай Васильевича, известный писатель, публицист, художник **Николай Николаевич Каразин** (1842–1908 гг.). Родившийся в Харькове в день смерти своего великого деда, 4 ноября 1842 года, он оставил яркий след в истории семьи Каразиных. Его судьба — генетическая квинтэссенция своего рода. Детство Николай провел под Москвой, в деревне Анашкино. В 1861 г. он закончил 2-й Московский кадетский корпус, был направлен в Казанский драгунский полк, а впоследствии в 5-й Туркестанский линейный

ратурной и художественной деятельности. Выйдя в отставку в 1870 г., он поступает вольнослушателем в Петербургскую академию художеств, где под руководством академика Б. П. Виллевальде осваивает технику батальной живописи. У парижского гравера Ф. Жилло учится технике иллюстрации.

Он первым среди русских художников всецело посвятил себя иллюстрации. Ему принадлежат иллюстрации к произведениям Ф. М. Достоевского, А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, Н. А. Некрасова, И. С. Тургенева, Л. Н. Толстого и многих других русских писателей. Известны иллюстрации Н. Н. Каразина к книге Ж. Верна «Ченслер» и Г. Лонгфелло «Песнь о Гайавате», иллюстрации к детским книгам.

Участие в 1874–1875 гг. в научной экспедиции в Центральную Азию позво-

находки, решения

собрание сочинений, экземпляр которого хранится в фонде Центральной научной библиотеки.

29 октября 1907 г. по предложению академиков Е. Е. Волкова, Л. И. Куинджи и К. Я. Крыжицкого совет Академии художеств избрал Н. Н. Каразина ее членом.

Скончался Николай Николаевич 6 декабря 1908 г. В похоронах принимали участие его товарищи по боевым походам. Войска отдали ему воинские почести. Похоронен в Александро-Невской Лавре Санкт-Петербурга.

Со смертью Николая Николаевича Каразина на генеалогическом древе Караджи-Каразиных обрывается ветвь прямых наследников.

У Н. Н. Каразина, по сведениям, предоставленным Л. О. Дешко, была единственная дочь Мария Николаевна (в замужестве Барыкова), у которой было две дочери. Магдалина Федоровна (по мужу Фрагман) уехала в Англию. Даты жизни, ее эмигрантская участь неизвестны. Тамара Федоровна Барыкова (1901–1998) родилась в Петербурге, жила в Вятке, где и умерла. Детей не имела.

На этом можно было бы закончить рассказ о семье Каразиных, если бы не взволновавшее нас неожиданное подтверждение давнего предположения.

Первым ректором университета был И. С. Рижский. В одном из писем Филателфа Каразина к Н. А. Лавровскому читаем: «Рижский вновь избран ректором, коего стараниями университет приходит в ощутительное устройство. Василий Назарович не мог уже действовать сам (отстраненный от дел университета. — *Н. Б.*), так поджигал хотя своего родственника (Рижский был женат на его сестре)» [2, с. 77]. В описании похорон И. С. Рижского (1811 г.) находим: «Около трех лет утешался он супружеством, которое ввело его в одно из почтенных семейств Слободскоукраинской губернии и поставляло совершенно ее гражданином» [3, с. 328]. Сохранилось описание церемонии похорон первого ректора, надгробные речи, в которых, несмотря на их риторический тон, — глубокое уважение к почившему и горечь тяжелой утраты. Студент Переверзев, в своей речи выразивший чувства благодарного юношества, обращает внимание на страдания вдовы И. С. Рижского: «Горестные чувствования лишившейся его нежной супруги подвигли, ка-

жется, всю природу к страданию. Ее сетования... обращаются в пустыню, где слышны только уныние и вопли стеницей» [3, с. 334].

С большой долей вероятности можно утверждать, что женой ректора действительно была сестра Василия Назаровича.

С большой долей вероятности можно утверждать, что женой ректора действительно была сестра Василия Назаровича.

Последним из известных нам наследников Каразиных по мужской линии был сын Николая Васильевича, известный писатель, публицист, художник Николай Николаевич Каразин

Естественно, что имя опального виновника создания университета не могло быть упомянуто в это время. Из подробного описания похорон ясно, что Василий Назарович, вместе с попечителем учебного округа графом С. О. Потоцким, много сделавший для приглашения в университет известного уже в то время ученого, каким был И. С. Рижский, на похоронах не присутствовал. После смерти мужа его супруга с малолетним сыном получила пенсию, какую могла бы получить вдова любого молодого профессора, пробывшего на службе пять лет. Вдова покойного обратилась к Министру просвещения с письмом, в котором настаивала на экстраординарной пенсии за мужа, соответствовавшей его многолетней полезной деятельности на пользу государства и просвещения. Стиль и содержание письма свидетельствуют о том, что жена первого ректора университета, принадлежавшая к одному из «почтенных семейств губернии», была образованной, умной и любящей супругой. Вскоре малолетний сын И. С. Рижского скончался. Вопрос о пересмотре пенсии супруге так и не был решен.

К окончательному утверждению в своих предположениях привело нас изучение документов В. Н. Каразина. В «Формулярном списке о службе» (14 июня 1829 г.) В. Н. Каразин в графе о наличии

Н. Н. Каразин, начало XX в.

недвижимого имущества сообщает, что «имение в с. Кручик, быв пожалованным за службу отца и деда, следовательно родовым, сделалось благоприобретенным чрез покупку его от брата и сестры» [1, с. 762].

Это уже не публицистика, а официальный документ. По существовавшему в то время условиям наследования имение наследовал младший сын.

Возможно, у него и сестры Василий Назарович выкупил не принадлежавшую ему часть родового имения. Иван Назарович владел деревней Основинцы того же Богодуховского уезда Харьковской губернии. Такова наша версия, на которую дают основание три вышеприведенных документа. Следовательно, В. Н. Каразин был связан с университетом еще и родственными отношениями, что давало ему возможность

быть в курсе университетских дел, будучи оторванным от своего детища. Это не была семейственность в привычном для нас понимании слова. К сожалению, счастливое

супружество Рижских длилось всего около трех лет (1808–1811).

Мы попытались восстановить историю семьи В. Н. Каразина, без которой представление о нем как о человеке было бы неполным. Но в биографии этой семьи осталось еще значительное количество белых пятен, вопросов, на которые пока нет ответов.

О многом могут поведать архивы Санкт-Петербурга, Центрального государственного исторического архива, Института литературы им. Т. Г. Шевченко, куда в 1929 г. по указанию Наркомпроса были переданы бесценные для истории Харьковского университета «Дело правления Харьковского университета», «Бумаги об основании университета», «Прошение Каразина», принадлежащие университету.

Прямых наследников В. Н. Каразина, к сожалению, не сохранилось.

Практически неизвестна, но очень интересна непосредственно связанная с историей Слобожанщины, Харьковского университета вторая родовая ветвь Каразиных, родоначальником которой был брат создателя университета Иван Назарович Каразин. Об этом — в следующем номере журнала.

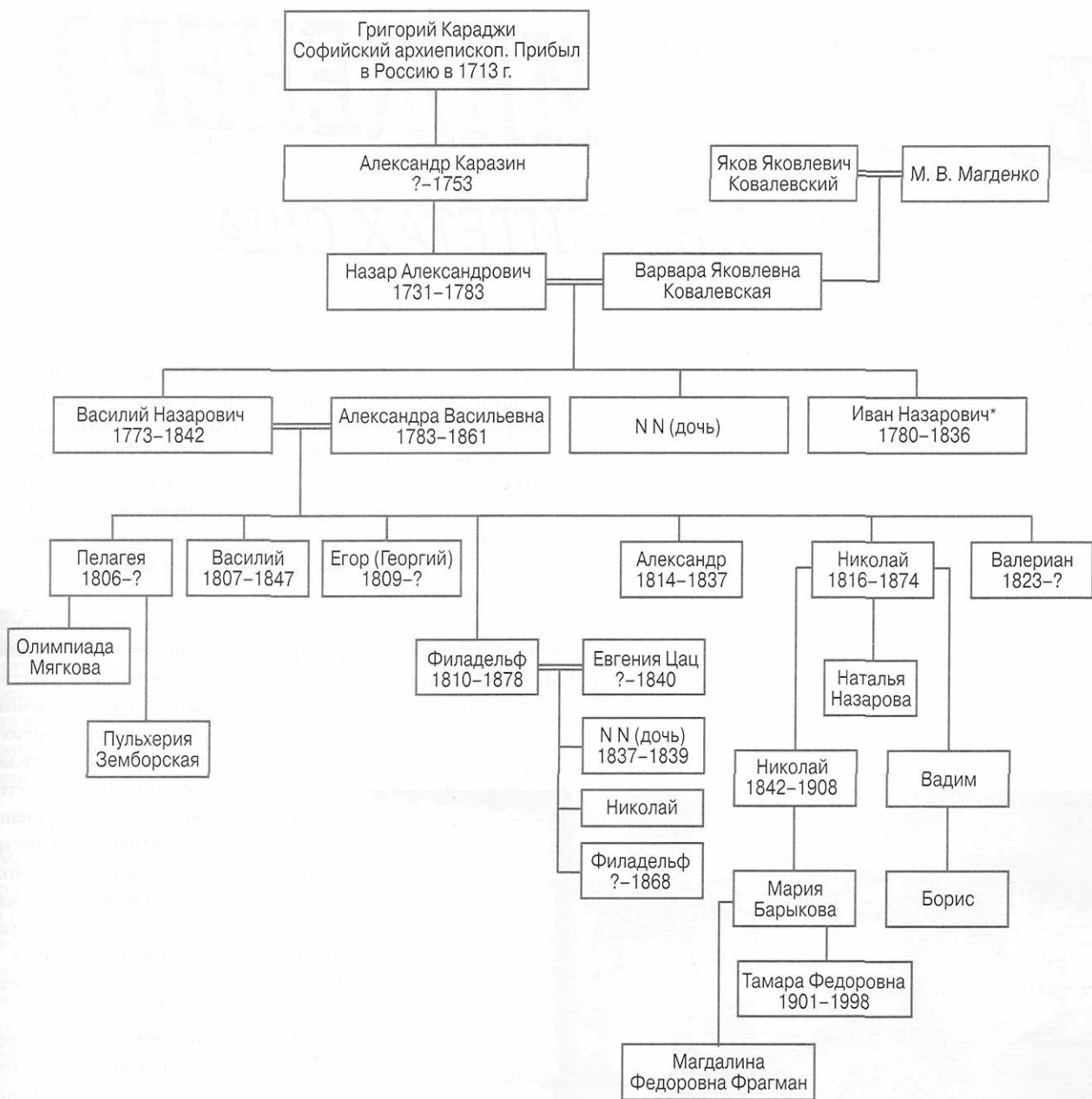
Проект памятника В. Н. Каразину.
Авт. Н. Н. Каразин, 1904

ЛИТЕРАТУРА

1. Каразин В. Н. Сочинения, письма и бумаги, собранные и отредактированные проф. Д. И. Багалеем. — Х.: Изд-во Харьк. ун-та, 1910. — 926 с.
2. Багалей Д. И. Заметки и материалы по истории Харьковского университета: Новые данные для биографии В. Н. Каразина. — Х., 1905. — 84 с.
3. Багалей Д. И. Иван Степанович Рижский, профессор и первый ректор университета // Сб. Харьк. ист.-филол. о-ва. — 1911. — Т. 20. — С. 315–337.
4. Багалей Д. И. Український мандрований філософ Григорій Сковорода. — Вид. друге, випр. — К.: УКСП «Оріл», 1992. — 469 с.
5. Каразин Филадельф Васильевич. Автобиография // Семейский М. И. Знакомые: Альбом, издан. ред. ист. журн. «Русская старина». — СПб., 1888. — 859 с.
6. Каразин Ф. Письмо Филадельфа Васильевича Каразина об отце его // Рус. архив. — 1894. — № 1. — С. 564–572.
7. Маслійчук В. Л. Студії над родоводом Ковалівських XVII–XVIII ст. // Харьк. іст. альм. — 2002. — Зима. — 162 с.
8. [О выставке картины Н. Н. Каразина в биржевом зале] // Харьк. губ. ведомости. — 1889. — 5 мая.
9. [Об издании книги В. Н. Каразина «Илиодометр»] // Укр. журн. — 1825. — № 13. — С. 62–63.
10. Тихий Н. В. Н. Каразин: Его жизнь и общественная деятельность. — К., 1905. — 302 с.
11. ЦГИАУ. Ф. 2031. Оп. 1, Ед. хр. 25; 74; 88.
12. Архив ОРК ЦНБ.

Родословная Каразиных

Составитель Н. М. Березюк